

**НЕТ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ!**

Читайте детективы Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены

Ольга Володарская

ОТВЕРГНУТЫЙ
ДАР

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 68

Оформление серии *В. Терещенко*

Володарская, Ольга.

В 68 Отвергнутый дар : роман / Ольга Володарская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Нет запретных тем. Остросюжетные романы О. Володарской).

ISBN 978-5-699-76536-2

Искусствовед Нина Водянова никогда не верила в колдунов, знахарей и магов, считая их всех шарлатанами, которые только обманывают и дурят наивных чудаков. Не верила, пока не узнала, что в ее роду были настоящие ведьмы и на нее само наложено любовное проклятие...

Журналист Роман Акимов никогда не верил в колдунов, знахарей и магов, пока сам не влюбился в девушку, обладающую экстраординарными способностями...

Колдун Василий всегда верил в магию и небесные силы, но и они не уберегли его от мучительной гибели. Перед самой смертью ему удалось найти преемника для своего дара. Василий сумел передать сильнейшую энергетику и возможность оказывать влияние на людей и обстоятельства с помощью магии...

Но высшие знания и необычные способности не всегда могут уберечь от маньяка, решившего продолжить эру инквизиции и уничтожать обладателей мистической силы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-76536-2

© Володарская О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Колдун чувствовал приближение смерти. Ему достаточно было кинуть один взгляд на обреченного человека, чтобы понять — он не жилец. В этом заключалась его сила... И в этом таилась его слабость. Обладать знанием, недоступным другим, великая честь, но и наказание.

Сейчас колдун чувствовал приближение своей смерти. Он не мог точно сказать, когда она наступит. Через минуту или через час. Он знал одно — смерть близка и прячется где-то в темноте.

Его окружала именно она. Тьма. Но не абсолютная. Белел снег, в небольшом отдалении горели окна домов. Колдун решил: у него еще есть время и он умрет не сейчас.

Это радовало. Но не потому, что он боялся. Просто ему требовалось время, чтобы успеть передать свой ДАР.

Колдуна окликнули. Он обернулся. Знакомый силуэт. И энергетика. Человек взвинчен, несчастен, одинок... Зол! Но не столько на него, сколько на весь мир и свою судьбу. Поэтому его бояться не стоит...

Так подумал колдун, шагнув к окликнувшему его человеку.

Но стоило ему приблизиться, как тот выхватил из-за спины нож с длинным лезвием и изо всей силы вонзил его в грудь колдуна.

Сдавленно вскрикнув, тот упал на снег. В небе громко каркнул ворон. Сидящий на мусорном баке дворовый кот зашипел.

Это были последние звуки извне, которые он услышал. Потом все потонуло в сумасшедшем буханье готового остановиться сердца. Собрав последние силы, колдун заставил его биться медленнее. Ему нельзя было умирать, пока он не передаст свой ДАР...

Часть первая

Глава 1

Нина Водянова отмечала день своего рождения раз в четыре года. А все потому, что родилась двадцать девятого февраля. И, как ни странно, в этом виновата наследственность. Мама, бабушка и прабабушка Нины также появились на свет двадцать девятого февраля. Возможно, остальные предки женского пола тоже, но о них младшая Водянова ничего не знала. Ее бабка в своих рассказах о прошлом семьи доходила только до своей матушки. И та, по ее словам, не отмечала день рождения вовсе. А вот бабушка Нины раз в четыре года все же устраивала застолье. Но в не високосные годы просила себя не беспокоить. То есть принимала устные поздравления или открытки в качестве альтернативы, но если ей пытались преподнести что-то ценное, не брала и говорила, что не будет справлять свой день рождения. А вот ее дочь, Нинина мама, Дарья, обожала праздники. Все без исключения, будь то гражданские или церковные. Но больше всего любила именно день своего рождения. А так как формально он бывал лишь раз в четыре года, Дарья каждое двадцать девятое число любого месяца старалась отметить. По крайней мере, сколько себя Нина помнила, мать всегда так делала...

Дарья вообще очень любила веселье. Если просто кто-то в гости заходил, она сразу собирала на стол, доставала бутылочку. Она не была алкоголичкой. Неделями не употребляла спиртное совсем. Но если

компания собиралась, то она уходила в суточный загул, водку пила, как воду, «лакировала» ее шампанским. В кураже пела, плясала, хулиганила по малости. Дарья и с отцом своей дочери из-за этого развелась. Тот был серьезным, правильным, стремящимся зарабатывать для семьи. Почти все время проводил в командировках. И когда приезжал, а дома заставал гульбу или ее последствия, сразу уходил в себя и ни с кем не разговаривал, даже с маленькой дочерью. Как будто она тоже была виновата в том, что ее мать не грустила в отсутствие главы семьи...

И та на самом деле не грустила! Как и Нюночка. Муж Дарьи был на пятнадцать лет ее старше. Зануда, трезвенник и приверженец здорового питания. Когда он бывал дома, жена с дочерью вынуждены были питаться, как он, кашами и овощными супами. Если же они изъявляли желание съесть что-то острое, жареное или, не дай бог, мясное, глава семьи пускался в такие нравоучения, что весь аппетит пропадал. Для Нины и ее матери было большой радостью то, что он редко бывал дома. Когда задерживался на неделю-две, Дарья втихаря покупала курицу-гриль, и они с дочкой поедали ее на улице (в квартире нельзя, папа унюхает запах). Садились на лавочке в сквере, разворачивали нагретую фольгу и начинали рвать румяную тушку на части. То, что оставалось, скармливали бездомным собакам.

Нина не любила папу, как и ее мама своего. И в этом тоже была виновата наследственность. Все женщины их рода не любили своих отцов. Мужей, впрочем, тоже. Ни мать, ни бабушка не были счастливы в браке. Прабабка тоже рассталась с супругом спустя пару лет после свадьбы и больше замуж не вышла. А вот Нинина мама сделала попытку устроить свою

судьбу еще раз. Но со вторым мужем развелась быстрее, чем с первым. Он оказался запойным алкоголиком. Уж до чего Дарья любила застолья с выпивкой, а за мужем не могла угнаться. Да и не хотела!

Сейчас из всех представительниц рода были живы только Нина и ее матушка. Дарья уехала из Москвы в деревню, завела хозяйство. Прабабка умерла давным-давно, а бабушка несколько лет назад, когда Нина еще в институте училась.

Теперь Нина работала в картинной галерее «Эстет». Получала мало, но если б ее уволили, расстроилась бы невероятно. Ей очень нравилась ее работа. Вот только одно не устраивало, что коллектив галереи состоит из трех человек: хозяйки и двух служащих — Нины и Дэна. Хозяйка двадцать лет до этого служила заведующей столовой. Но всегда считала, что оказалась не на своем месте. Мечтала о работе творческой. И когда ее супруг выбился в миллионеры, упростила его купить ей галерею. Тот не отказал, но потребовал взять на работу своего сына от первого брака. Так Дэн стал искусствоведом (имея специальность маляра-штукатур), а его мачеха — галеристкой. Нина с трудом находила с ними общий язык. Но все же ей удавалось не конфликтовать, а вот подружиться не получалось. А ведь так здорово, когда люди, проводящие вместе по восемь часов в день, относятся друг к другу с симпатией. И не только на службе общаются, но и вне ее. Ходят вместе обедать, праздники отмечают. Будь штат немного побольше, Нина, скорее всего, нашла бы среди коллег человека, с которым можно подружиться или хотя бы завести приятельские отношения. Но хозяйка и ее пасынок не располагали к себе, и Нина общалась с ними только по рабочим моментам. Да и это случалось нечасто, потому что эти двое так были

заняты руганью друг с другом, что на все остальное у них времени не хватало. Нина на начальном этапе пробовала как-то их примирить, но поняла: если Дэн с мачехой перестанут грызться, то попытаются что-то делать и распугают и без того малочисленных клиентов, и оставила свои попытки.

В «Эстетике» Нина проработала два года. До этого она занималась совсем другим делом. По окончании первого института устроилась в небольшую фирму экономистом. Получала прилично, и коллектив ей нравился, а вот сама работа нет. Нина еще в вузе поняла, что выбрала не ту профессию, но бросить институт не решилась. Поэтому на искусствоведа она пошла учиться после того, как получила диплом экономиста. Выбрала заочное отделение, занималась с удовольствием, диплом защитила на «отлично». Получив его, сразу стала искать новую работу. И спустя месяц была принята в картинную галерею бывшей заведующей столовой. Тогда Нина думала, что это лишь на первое время. И, как только наберется немного опыта, уйдет в другую галерею. Но оказалось, что найти хорошее место крайне сложно, особенно не имея знакомств.

Вот и прозябала Нина в «Эстетике». Терпела сумасбродную начальницу, совершенно не разбирающуюся в искусстве, и ее темного пасынка. И еще то, что из галереи вынуждена была уходить самой последней, запирает ее, ставить на сигнализацию. Хозяйка обычно покидала свой «пост» днем часа в два или три. Дэн линял в лучшем случае через час. Без них Нине работалось спокойнее. Но все же это несправедливо, вкалывать за двоих, получая при этом, как Дэн. К тому же иногда требовалось сорваться пораньше, а подменить ее было некому. Но сегодня Нина с утра сообщила начальнице о том, что ей нужно уйти за три

часа до окончания рабочего дня. Наврала про поход к зубному. Та вынуждена была ее отпустить.

На самом же деле Нина отправилась на прием к белой колдунье. Ее звали Ванда, и она снимала венец безбрачия.

Обратиться к ней Нина решила неожиданно для самой себя. Просматривала газету с объявлениями (хотела купить диван б/у) и наткнулась на рекламу салона колдуньи Ванды. Ее сопровождала фотография. На ней была изображена колоритная женщина среднего возраста. Ее лицо очень располагало к себе. Обычно колдуны и колдуньи, что рекламировали себя в газетах, выглядели очень сомнительно. Их не обезображенные интеллектом, лишенные загадки и признаков породы лица скрывали либо капюшоны, либо туман, либо потусторонний свет. И от этих фотографий сразу веяло фальшью. А снимок Ванды внушал доверие. На нем колдунья просто смотрела в объектив. По-доброму. И без всякого позерства. И в руках был не шар магический или четки, а веточка какого-то растения. Ванда в своем рекламном объявлении утверждала, что может снять венец безбрачия, а также порчу и наговор.

Нина решила ей позвонить. Просто так. Ей давно казалось, что на ней либо наговор, либо порча, либо венец безбрачия. А иначе как объяснить тот факт, что она в свои неполные тридцать до сих пор не замужем? И ладно бы страшенькой была или чересчур скромной. Так нет! Нина выглядела великолепно и никогда не робела перед мужчинами. В этом она пошла в мать и в бабуку, та даже в возрасте семидесяти лет оставалась красавицей.

У всех женщин рода Водяновых были темные курчавые волосы и светлые глаза. У Нины зеленые, как

у бабки. А вот у Дарьи голубые, прозрачные, словно хрусталь. Скольких мужчин она своими глазами с ума свела! И телом была приятна, дородна, но не толста. Грудь, бедра, все налитое, а талия тонкая, гибкая. Нина имела такую же фигуру. Одежду сорок восьмого размера носила, в талии ее приходилось либо ушивать, либо ремнем подхватывать. От Нининой внешности мужчины приходили в восторг. Тот же Дэн на нее засматривался все два года, что они работали. Но ни разу не попытался ее на свидание пригласить (к огромному ее счастью), а все потому, что робел. Как и все остальные!

Нине еще мать говорила, что мужчины боятся красивых женщин. Особенно с виду неприступных. Она сама такой была в молодости. Вот и вышла замуж в двадцать семь лет, да не по любви, а по расчету. Но с возрастом изменилась, попроще стала. И мужчины к ней потянулись. Да только все не те...

Нине тоже оказывали внимание лишь неподходящие мужики. Как правило, женатые. Или до такой степени самовлюбленные, что от них ее тошнило. За одного такого Нина чуть в двадцать четыре года замуж не вышла. Но свадьба сорвалась. Причем не по ее вине. Жених решил, что вести под венец надо не безалаберную красавицу с тонкой душевной организацией, а женщину земную, домовитую. И чтоб была не так хороша, как он сам. Дабы не затмевала!

Об этом своем несостоявшемся браке Нина рассказала Ванде. Та, кстати сказать, в жизни оказалась такой же, как на фото, располагающей к себе женщиной славянского типа. Вокруг головы коса русая. Глаза серые, спокойные. Лицо широкое, румяное. А в квартире, где клиентов принимала, везде иконы, свечи церковные.

— Венец безбрачия на тебе, девонька, — заявила Ванда, едва посмотрев на Нину. — Чувствую я его, точно глазом вижу. Вот тут он... — И провела над ее головой ладонью. — Холодно затылку стало?

Нина на самом деле ощутила прохладное покалывание в затылочной области. Но решила, что из открытой форточки подул.

— Наследственное это, — продолжала Ванда.

— Но все мои предки вступали в брак, — запротестовала Нина.

— Вот только никто не был в нем счастлив.

— С этим я согласна, однако формально...

Ванда не дала клиентке договорить. Шикнула на нее и начала карты Таро раскидывать.

— Вы еще и гадаете? — удивилась Нина.

— Посмотрю, что тебя в будущем ждет. Если никаких изменений к лучшему, венец снимать будем...

Пока Ванда раскладывала карты, Нина скусающе смотрела по сторонам. Она как-то вдруг разочаровалась в колдунье и теперь ругала себя за этот визит. И очень жалела денег. Лучше бы на три тысячи, что она заплатила Ванде, себе духи купила.

— Не жалея денег, девонька, — услышала Нина голос колдуньи и вздрогнула. Неужели Ванда ее мысли прочла? — Разве твое счастье не стоит жалких ста долларов? А оно, судя по картам, так далеко от тебя, что может и не наступить...

Нина сразу все внимание обратила на карты. И первое, что увидела: смерть с косой.

— Ой, что это? — с ужасом спросила Нина, ткнув пальцем в страшную карту. — Смерть моя?

— Нет. Эта карта хоть является символом исхода, конца, потери, но означает лишь то, что тебя, девонька, ждут большие перемены. И вот теперь только от

тебя зависит, к лучшему они или к худшему. Не снимем порчу с тебя — плохо кончишь. Снимем — счастливой станешь.

— На мне еще и порча?

— И она, девонька. Вся аура твоя пробита. Тут и наследственное, и приобретенное... — Ванда так тяжело вздохнула, что Нине стало страшно.

— Так чего мы ждем? — выпалила она. — Приступайте!

Колдунья согласно кивнула и начала приготовления к обряду.

Нина была погружена в собственные переживания, поэтому не следила за действиями Ванды. Заметила лишь, что та расставила церковные свечи не где придется, а в определенных местах. Точно заключила Нину в пентаграмму. Наверное, так оно и было.

После этого колдунья взяла какую-то чашку и стала ходить вокруг Нины, что-то приговаривая и брызгая на нее водой. Девушка прислушивалась к своим ощущениям. Ждала какой-то реакции. Холода в затылке. Или наоборот — жара. Не удивилась бы и головокружению, тошноте. Но она во время обряда ощущала себя абсолютно нормально. И это было странно.

— А что я почувствую, когда процесс пойдет? — не сдержавшись, спросила она.

Ванда довольно грубо закрыла ей рот ладонью.

— Говорить нельзя! — строго цыкнула она. И снова начала свою ворожбу.

Нина затихла. Постаралась расслабиться. Под бормотание Ванды она едва не уснула, как вдруг...

Голову будто сжало металлическим обручем. Нина испуганно распахнула глаза. В поле зрения попало пламя свечи. И оно оказалось не таким, как ранее. Не ровным, желто-красным, а сине-серым, рваным,

агрессивным. Пламя извивалось, стрелялось и щелкало. И пахло от него как-то странно... Серой, что ли?

Нина помнила, что говорить нельзя, но все же не смогла смолчать:

— Мне больно...

— Все, все, девонька, — услышала она нервный голос Ванды. — Закончили мы...

Когда колдунья прекратила свои манипуляции, Нина все равно ощущала дискомфорт. Голова уже не болела, но виски ломило. И пламя свечи по-прежнему вело себя агрессивно. Оно не бесновалось, как раньше, но шипело и подрагивало, как готовый броситься в атаку зверек.

— Все? — не поверила Нина. — Обряд завершен?

— Все! — заявила Ванда. — Иди домой!

— Но у меня вот тут... — Водянова приложила пальцы к вискам. — Вот тут ломит. И затылок тяжелый.

— Это нормально. Там у тебя венец безбрачия был. Сейчас его нет, но боль осталась... Фантомная...

Она говорила неуверенно. И как-то чересчур нервно себя вела. Нина не стала дальше пытаться колдунью и попросила воды. Пить хотелось невыносимо!

Ванда принесла ей не просто воду, а травяной настоей. Сказала, что он хорошо успокаивает и снимает головные боли. Нина выпила его. Но ни успокоения, ни облегчения не испытала.

— Домой иди, девонька, — велела Ванда. — Дома и стены помогают. Полежишь, отдохнешь, встанешь как новенькая...

— Да, пойду, пожалуй... — Но, сделав несколько шагов к выходу, она остановилась и спросила у колдуньи: — А свечи всегда себя так ведут? — Нина только сейчас заметила, что свечи из хищных мон-